ШОС – новый полюс антизападного мира?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Прошедшая в Китае серия саммитов и мероприятий привлекла нетипично повышенное мировое внимание к Шанхайской организации сотрудничества. Стали звучать где-то алармистские, а где-то наполненные надеждой высокие слова о превращении ШОС в новый полюс антизападного мира. Однако такие оценки скорее искажают реальную картину происходящего в ШОС и в мире в целом.

Содержание

1 Реинкарнация ШОС?
2 Антизападный полюс?
3 Шанхайский дух – дух Сан-Франциско

В первые осенние дни этого года основное внимание мирового сообщества без преувеличения было направлено на Китай. Там один за другим прошли сразу несколько резонансных мероприятий. Вначале в Тяньцзине состоялись саммит Шанхайской организации сотрудничества и заседание на высшем уровне в формате «ШОС плюс». Последний отличается от саммита ШОС тем, что в нем участвуют не только главы 10 государств-членов организации, но и руководители стран в статусе партнеров по диалогу и наблюдателей, а также специально приглашенные высокопоставленные участники. После Тяньцзина активность переместилась в Пекин, где был проведен громадный военный парад в честь 80-летия Победы над японским милитаризмом и окончания Второй мировой войны.

Если судить по посвященным этим событиям материалам в мировых СМИ, в том числе западных, то может сложиться впечатление, что они ознаменовали собой какой-то новый этап в международных отношениях. От многочисленных комментаторов по всему миру даже звучат такие громкие характеристики, как

«судьбоносные» и «исторические». Например, в отношении того, что ШОС после саммитов в Тяньцзине приобретает качественно новый статус в мировой политике, оформляется в полноценный антизападный полюс и фиксирует переход к совершенно новому постзападному мировому порядку.

Действительно, некоторые аспекты и саммитов ШОС, и военного парада в Пекине выглядят впечатляюще незаурядными. Они и правда отражают масштабные трансформационные процессы, которые уже достаточно давно и всерьез происходят в системе международных отношений. Однако звучащие сейчас пафосные оценки прошедших событий, как представляется, несколько искажают понимание большой картины и не позволяют рассмотреть некоторые важные нюансы.

Реинкарнация ШОС?

Начнем с того, ознаменовали ли саммиты ШОС и «ШОС плюс» трансформацию этой организации в какое-то новое качество. Мероприятия на высшем уровне в Тяньцзине и правда выделяются в сравнении с большинством прошлых аналогичных саммитов ШОС, а таковых за почти четверть века существования организации было много. Саммиты-2025 выделяются, как минимум, по нескольким показателям.

Во-первых, уже упомянутым международным вниманием к ним. Особенно со стороны западных СМИ и политиков. Раньше они ШОСовские мероприятия либо вообще не замечали, либо не относились к ним серьезно, воспринимая саму организацию как всего лишь аморфную дискуссионную площадку стран, между которыми больше противоречий, чем общих интересов. В этот же раз внимание такое, что события в Китае на несколько дней стали в ведущих западных СМИ новостью номер один. А многие политики и эксперты начали выдавать алармистские комментарии о том, что ШОС перехватывает глобальную инициативу и демонстрирует большее единство своих членов, партнеров и наблюдателей, чем даже традиционно наиболее консолидированные западные организации. Насколько подобный алармизм оправдан – отдельный вопрос. Просто констатируем сам факт.

Во-вторых, с точки зрения политических посылов в выступлениях глав государств и в принятых совместных документах. О их более конкретном содержании скажем ниже.

> Сейчас же лишь подчеркнем, что саммиты в Тяньцзине действительно зафиксировали достаточно консолидированную критическую позицию их участников по отношению ко многим основам статус-кво в мировых делах. Речь о позиции в самых общих чертах и под условным цоевским лозунгом «перемен требуют наши сердца».

Участвовавшие в мероприятиях лидеры видят в ШОС, как минимум, какие-то возможности приблизить желанные перемены. Показательно в этом отношении, что даже генсек ООН Антонио Гуттереш с энтузиазмом говорил о важности «построить многополярный мир» и о ШОС как одном из «базовых условий» для достижения этой цели.

В-третьих, состоявшиеся саммиты отличались позитивной политической динамикой между Китаем и Индией, которые являются традиционными конкурентами и во многом даже антагонистами в регионе. Едва ли пока есть основания говорить о каком-то историческом прорыве в их отношениях, но уже сама эта положительная динамика, которая была подтверждена в Тяньцзине, выглядит интересно, в том числе и для перспектив ШОС. Тем более, что одной из ее очевидных причин является политика Вашингтона при администрации Дональда Трампа и негативная реакция на нее со стороны и Пекина, и Нью-Дели. Особенно в свете разворачивающегося прямо сейчас американо-индийского кризиса, который, правда, вряд ли станет системным.

Однако можно ли в свете всех этих факторов, выделяющих прошедшие саммиты, говорить о том, что сама ШОС встала на путь перехода в какое-то новое качество? Пока, пожалуй, нет.

Напомним, что изначально ШОС возникла как механизм мер доверия и безопасности между Китаем и Россией и согласования их интересов в Центральной Азии. Сами центральноазиатские страны были также включены в этот механизм для всестороннего обустройства региональной безопасности и стабильности. Из этих целей сформировался и один из главных приоритетов – борьба с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом. Вскоре в рамках организации добавились и другие сферы работы: экономическое сотрудничество, взаимодействие в области науки, техники, здравоохранения, образования и культуры. Уже такой тематический микс в какой-то момент привел, как представляется, к своего рода кризису идентичности ШОС.

Казалось, что географическое расширение организации, которое вывело ее зону ответственности за пределы Центральной Азии, могло усугубить кризис идентичности еще больше.

> Со вступлением Индии и Пакистана (в 2017 году), Ирана (в 2023-м) и Беларуси (в 2024-м), а также увеличением списка партнеров по диалогу и наблюдателей ШОС получила новые возможности и возросший общий потенциал, но также и еще больше внутренних противоречий и еще менее четкую идентичность.

По сути расширение организации соответствовало лишь одной из целей, заявленных ею на ранних этапах: продвижение инициатив по созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. По этой причине и так как важное значение в сотрудничестве играла военная сфера, в СМИ ее уже давно стали называть «анти-НАТО». Однако ранее это название выглядело не более, чем журналистский поиск броских фраз.

После саммитов в Тяньцзине и сделанных там акцентов против сохранения западноцентричного мира можно было бы предполагать, что теперь-то ШОС действительно начала движение в сторону «анти-НАТО». Но и сейчас оснований для такого вывода немного. По крайней мере, пока ШОС не претерпевает никаких структурных изменений, которые бы позволяли говорить не только о превращении в реальное «анти-НАТО», но и вообще о какой-то реинкарнации организации.

При всем при этом ШОС однозначно становится все более весомой дипломатической площадкой для консультаций и выражения позиций по большим мировым вопросам. А потому – и более привлекательной для все большего количества стран.

Антизападный полюс?

Означает ли общее желание участников саммитов ШОС изменить статус-кво в мировых делах, что на базе этой организации формируется полноценный антизападный полюс? На этот вопрос также сложно дать однозначно утвердительный ответ. Сильная критика в адрес западноцентричных реалий, разумеется, позволяет рассмотреть серьезные антизападные настроения на площадке ШОС. Однако едва ли этого достаточно, чтобы классифицировать произошедшее в Тяньцзине как зарождение антизападного полюса.

Прежде всего, чтобы ожидать появления полноценного антизападного полюса, нужна усиленная консолидация самого Запада. Но такого процесса мы не наблюдаем. Наоборот, с каждым днем все меньше оснований использовать термин «коллективный Запад», к которому мы привыкли за предыдущие несколько десятилетий. По состоянию на сегодня «коллективного Запада» в полном смысле больше нет.

Вопрос не только и не столько во все более заметных противоречиях между США и ЕС или внутри ЕС по текущей повестке дня. Главное – в очевидных расхождениях ряда стратегических приоритетов по обе стороны Атлантики и в нарастающих системных проблемах на европейском континенте. Долгосрочная траектория этой проблемы для Запада просматривается уже достаточно давно. И тот факт, что политический мейнстрим в Европе совершенно ничего не может сделать для ее решения, лишь дополнительно подчеркивает глубину и системность вызова для всего Запада.

Также для формирования антизападного полюса на базе ШОС было бы необходимо, чтобы все или хотя бы большинство участвующих в ее саммитах стран однозначно видели в этом свой интерес. Но и этого констатировать не приходится.

> Солидарное высказывание критики в адрес мирового статус-кво и желание каких-то системных перемен не равнозначны блоковому мышлению и заинтересованности в создании консолидированного антизападного политического фронта.

Большинство участников саммитов ШОС ищут на этой площадке что-то другое, что-то большее. Это в том числе возможность усилить месседж о том, что «перемен требуют наши сердца», но без того, чтобы подписываться под жесткими военно-политическими обязательствами блокового типа. Также это стремление быть там, где разворачиваются все более важные и весомые дискуссии, не оставаться в стороне от них. Желание использовать контакты на площадке организации, чтобы – где-то точечно, а где-то и масштабно – продвигать свои интересы в области экономики, политики и безопасности. Наконец, это рациональная в имеющихся международных реалиях установка большинства государств диверсифицировать собственные геостратегические возможности и хеджировать риски глобальной неопределенности. В этом плане ШОС является одним из естественных центров притяжения для этих государств.

Шанхайский дух – дух Сан-Франциско

Еще одна повсеместно звучащая, особенно в западных СМИ, оценка саммитов в Тяньцзине и военного парада в Пекине сводится к тому, что «антизападная коалиция» ШОС пытается сформировать какой-то новый постзападный мировой порядок и утвердить в его рамках совершенно новые правила международной жизни. В качестве аргумента комментаторы ссылаются, например, на Инициативу по глобальному управлению, которую в Тяньцзине выдвинул председатель КНР Си Цзиньпин. Мол, вместе с тремя ранее предложенными Пекином инициативами – Инициативой по глобальному развитию, Инициативой по глобальной безопасности и Глобальной цивилизационной инициативой – она продолжает оформлять каркас постзападного или даже антизападного мироустройства.

Однако и в принятых по итогам саммитов ШОС документах, и в выступлениях глав государств сложно найти реальные подтверждения этому тезису. Если внимательно вчитаться и вслушаться, то красной нитью в этих документах и выступлениях проходит совершенно иной тезис.

> Он сводится к призыву вернуться к ООНоцентричному мировому порядку. Иными словами, вернуть в центр глобального управления механизмы и принципы, заложенные в Уставе ООН и развившемся во многом на его базе международном праве.

Такая постановка вопроса, безусловно, противоречит западному дискурсу о «мировом порядке, основанном на правилах». Потому что во многих уголках планеты этот дискурс воспринимается как попытка Запада в период его однополярного доминирования уйти от ООНоцентричного порядка и примата международного права в сторону односторонних действий. Однако эту постановку вопроса сложно приравнять к попыткам построить какой-то совершенно новый мировой порядок. Шанхайский дух, о котором любят говорить в ШОС, в Тяньцзине был очень похож на дух Сан-Франциско, на основе которого после Второй мировой войны возникала ООН.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»